

УДК 316.472:316.356.4

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.В. Набиуллина

Аннотация

Статья посвящена основным дисциплинарным подходам к изучению межэтнических отношений и методологии изучения межэтнического взаимодействия. В частности, рассматриваются теории, с помощью которых изучается межэтническое взаимодействие, и основные категории, используемые в процессе изучения.

Ключевые слова: межэтнические отношения, этническая группа, социальные установки, этнические стереотипы, национальное самосознание, этническая граница, социально-культурная дистанция, этнический статус.

Межэтнические отношения являются объектом изучения многих дисциплин, поэтому, рассматривая межэтнические отношения как вид социально-психологических отношений, очертим предметную область и особенности дисциплинарных подходов к изучению межэтнических отношений.

Как отмечают Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева и А.А. Сусоколов, изучение межнациональных отношений было одной из основных областей в этносоциологии с начала развития этой дисциплины. Термин «межнациональные отношения» употреблен здесь не случайно, поскольку исследовательское поле тогда сосредоточивалось на взаимодействии русских и титульных народов республик. За рубежом это направление называлось и называется сейчас «социология расовых и этнических отношений». Именно с развитием социологического изучения отношений между народами, этническими общностями появилась настоятельная потребность выделить два уровня их изучения: 1) институциональный и 2) межгрупповой, межличностный.

Областью прямого интереса этносоциологии является второй уровень. Отношения же институционального уровня, например, центр – республики, межреспубликанские взаимодействия, которые выражают интересы народов, рассматриваются как макросоциальные условия, влияющие на личностный и межгрупповой уровень отношений [1, с. 184].

Этнические группы, народы, этносы – это большие сложные общности, и очевидно, что каждый член общности не может участвовать в непосредственном общении. Поэтому в исследовании надо учитывать и непосредственные контакты, и опосредованные (через СМИ, официальные документы, предметы культуры и т. д.). Сложность изучения больших групп типа этнических общностей состоит в том, что их отношения определяются не только интересами

и обстоятельствами нынешнего дня, они имеют и предысторию. Кроме того, в больших группах, как правило, существуют разные социальные слои, политические объединения с перекрещивающимися интересами, которые, в свою очередь, лежат в разных плоскостях, в разных сферах жизнедеятельности.

Исходя из этого, межэтнические отношения в широком смысле слова понимаются как взаимодействия народов в разных сферах – политике, культуре и т. д., в узком смысле – как межличностные отношения людей разных национальностей, которые тоже происходят в разных сферах общения – трудовой, семейно-бытовой, а также соседской, дружеской и других. Поэтому разные науки и научные направления обращаются к изучению межэтнических отношений с разных позиций. Этнологи из всех отношений между этническими группами изучают обычно межкультурные взаимодействия. В поле зрения историков находятся отношения между народами в ретроспективе. В политической социологии исследуется влияние характера межнациональных отношений на политическую обстановку в стране, республиках.

Наиболее близок угол зрения и предмет исследований у этносоциологов и этнопсихологов, работающих в русле этносоциологии. Предметом исследования при изучении межэтнических отношений и у этносоциологов, и у этнопсихологов являются, прежде всего, представления людей о своей и другой группе, восприятие ее, готовность к контактам с ней, наконец, психические состояния и процессы. Однако у этносоциологов при изучении межэтнических отношений в центре внимания находится поведение людей разных национальностей в сфере межнациональных взаимодействий. Психологические закономерности для них важны, но это – один из факторов, влияющих на поведение группы. При этом поведение людей рассматривается не только через поступки, но и через факты сознания, восприятия действительности – взгляды, представления, установки, ориентации, ценности [1, с. 186].

Теперь обратимся к методологии изучения этнического взаимодействия. Психология межэтнических взаимодействий изучается с помощью социально-психологических теорий среднего уровня. Анализ осуществляется через личность, включенную в этническую группу.

При изучении психологии межэтнических отношений используется ряд социально-психологических теорий. Одна из них – теория личности. И.С. Кон писал, что одни понимают личность «в единстве индивидуальных свойств и ее социальных ролей», другие – как совокупность интегрированных в индивиду «социально значимых черт, образовавшихся в прямом и косвенном взаимодействии данного лица с другими людьми» [2, с. 7]. При изучении межэтнических отношений второй подход фактически является доминирующим [1, с. 187].

Важен и деятельностный подход А.И. Леонтьева, изучающего личность в связи с иерархией деятельностей, которые мотивированы личностными потребностями. Среди них – потребность в безопасности, целостности группы, солидарности, в справедливости, позитивном восприятии другими [3, с. 24].

Считается, что структурные компоненты психологии (психики) личности воспроизводятся в психологии группы. Это как бы наложение, взаимодействие мотивационных, познавательных, аффективных (эмоции) и коммуникативных (общение) процессов.

Психическими образованиями как результирующими продуктами взаимодействия этих процессов являются социальные установки, или аттитюды (англ. attitudes). Через них обычно и изучают межэтнические отношения. Теория установки – это тоже специальная социально-психологическая теория среднего уровня [1, с. 187–188].

Г. Оллпорт, объединяя различные представления исследователей, интерпретировал социальные установки как «состояние сознания и нервной системы, выражающее готовность и организованное на основе предшествующего опыта». Установки имеют сложную структуру. Начиная с теории М. Смита утвердилось представление о трехкомпонентной структуре установки: 1) когнитивный компонент (осознание объекта, знания о нем); 2) эмоциональный компонент (оценка, чувства по отношению к объекту); 3) поведенческий (регулятивный) компонент [1, с. 188–189].

Таким образом, развитие теории установки внесло много нового в ее понимание, и в целом закрепились трактовка ее как социально обусловленного отношения к какому-то объекту или явлению [2, с. 27–28], как осознание, оценка, готовность действовать [4, с. 256].

При изучении межэтнических отношений этносоциологии пользуются понятиями этнических и межэтнических установок.

Этнические установки – это установки, имеющие место тогда, когда человек, действуя в любой сфере – профессиональной, политической, культурной и др., осознает, оценивает и поступает как личность, включенная в этническую группу.

Межэтнические установки – это установки на взаимодействие (отрицательное или положительное со всеми нюансами) с другими этническими общностями в любой сфере жизнедеятельности и в любом виде.

Социальные установки определяют, направляют деятельность человека. Этнические и межэтнические установки аккумулируют предшествующий жизненный опыт, причем не только свой, но и окружающих. В процессе межэтнических взаимодействий они выполняют компенсирующую функцию в познавательном процессе, минимизируя риск. Люди могут не вполне понимать ситуации и причины тех или других явлений, но закрепленное в установке отношение помогает избежать опасности [1, с. 189].

Установки выполняют и другую важную функцию – они как бы преобразуют знания в потребности и направляют действия. Групповые установки обладают особой силой и устойчивостью. Хотя и они, конечно, изменяются. Но еще большей устойчивостью обладают стереотипы [1, с. 190].

Этнические стереотипы – относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. В содержании этнических стереотипов, как правило, зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах. Помимо этого в содержании этнических стереотипов могут присутствовать и предписания к действию в отношении людей данной национальности. Этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы.

Автостереотипы – мнения, суждения, оценки, выражаемые по отношению к данной этнической общности ее представителями. Автостереотипы больше интересуют исследователей при изучении национального самосознания.

Гетеростереотипы, то есть совокупность оценочных суждений о других народах, могут быть как положительными, так и отрицательными в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов. Они находятся в центре внимания исследователя при изучении межэтнических отношений.

В содержании этнических стереотипов следует различать относительно устойчивое ядро – комплекс представлений о внешнем облике представителей данного народа, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни и трудовых навыках – и ряд изменчивых суждений относительно коммуникативных и моральных качеств данного народа [5]. Психологи считают, что этнические стереотипы занимают ключевое место среди межэтнических установок [6, с. 115–116].

В этносоциологии этнические стереотипы рассматриваются самостоятельно. Это особенно важно подчеркнуть в связи с исследованием межэтнических отношений.

Указанные различия проявляются в следующем. Во-первых, «содержательной опорой» этнических стереотипов, по справедливому определению Г.У. Солдатовой, является традиционная этническая культура. Однако когнитивный компонент этнической установки может быть намного разнообразнее. Когда человеку приходится действовать в сфере межэтнических отношений, он может актуализировать в установке и свои экономические, социальные потребности, знания о политических интересах, а также может мобилизовать прошлый исторический опыт, который тоже шире, чем сфера культуры.

Во-вторых, в социологии различаются установки на объект и на ситуацию. Знаменитый эксперимент Лапьера, вошедший во многие учебники, прекрасно продемонстрировал их различие. Лапьер с двумя китайцами посетил 252 отеля, и везде, за исключением одного случая, их принимали радушно. В то же время на письменные обращения о возможности приема этнически смешанной группы ответ дали лишь 128 отелей, причем в 25% случаев ответили отказом. Несовпадение установок на проективную ситуацию и на объект привело М. Рокича к выводу о том, что необходимо развести аттитюды на объект и аттитюды на ситуацию [1, с. 190].

Итак, этнические и межэтнические установки могут быть направлены и на объект, и на ситуацию, а этнические стереотипы – установки только на объект.

Этнические установки фиксируют отношение к явлению (например, традициям), объекту (языку, литературе и т. д.) или к виду общения (деловому, семейному, дружескому, соседскому). Но если нужно выяснить тип отношения к контактам в целом или народу в целом, то есть к его культуре, истории, людям и т. д., то предметом изучения становится система установок или ориентация. Поэтому различают ориентации на этнонациональную культуру того или иного народа и ориентации на общение (в целом).

И теории личности, и теория социальных установок помогают понять механизмы действия факторов, влияющих на межэтнические отношения. Совершенно очевидно, что формирование личности, ее установок и ориентаций происходит в процессе социализации, начиная с воспитания в семье и затем под влиянием самого широко спектра обстоятельств [1, с. 191–192]. В результате формируется национальное самосознание личности, включенной в конкретную этническую общность.

Говоря об истоках национального самосознания, необходимо, прежде всего, иметь в виду, что все нити, идущие вглубь к истокам, органически связаны с этничностью [7, с. 202].

Можно согласиться с Л.Н. Дробижевой и в обобщенной форме в структуру самосознания по горизонтали включить: осознание принадлежности к этнической группе (этническую идентичность), «образ мы» и «этнические интересы». Можно согласиться и с тем, что под «образом мы» имеются в виду не только автостереотипы, но и другие представления о своем народе, его культуре, территории и т. д.

Вместе с тем надо учитывать и другой важный аспект проблемы: структура национального самосознания имеет не только горизонтальный, но и фундаментальный – вертикальный срез. В этом смысле можно говорить о глубоких основах национального самосознания: психологических, культурных и исторических [7, с. 203].

Рост национального самосознания может идти как по пути роста идентификации членов этнической общности с ней, их сплочения, так и по пути игнорирования интересов других народов и затем вырождаться в концепцию национальной исключительности, что недалеко уже до национального эгоизма [8, с. 208].

В условиях коренных изменений в области этнонациональных отношений получило распространение такое явление, которое можно условно назвать «бытовым шовинизмом». Такой феномен характеризуется одновременным существованием в сознании и поведении человека поверхностного признания прав и свобод других народов и в то же время, в период обострения противоречий, готовности стрелять в другого человека, поджигать его дом только потому, что тот исповедует другую культуру, придерживается иных традиций и обычаев, говорит на ином языке.

Все формы преувеличения или деформации национального самосознания в той или иной форме сведены к ксенофобии – боязни и неприятию всего иного, что характерно для других народов, а в широком смысле – всего чужого и особенно непривычного.

Эмпирические исследования позволили сделать вывод о негативных формах проявления своего национального «Я» [8, с. 209].

Первая из них – этноограниченность (то есть нежелание идти на контакты за пределами своего этноса) – наиболее распространена. Она проявляется в повышении интереса к созданию мононациональных семей, в предпочтении работать в однонациональных коллективах, в монополизации руководящих постов всех уровней представителями своего народа.

Вторая форма – это этноэгоизм, то есть стремление к обеспечению преимуществ своему народу за счет других народов.

Этноэгоизм может перейти в третью форму – этнофобию, характеризующуюся прямой враждебностью, непримиримостью по отношению к иным, «не своим», чужим народам.

В отечественной этносоциологии и этнопсихологии исследования межэтнического взаимодействия и взаимовосприятия в поликультурных обществах строятся с привлечением таких категорий, как этнические границы, социальная и культурная дистанция, этнический статус.

Понятие этнической границы стало широко известно с выходом работ известного норвежского ученого Ф. Барта. Он рассматривает границы через этничность, которая в его понимании выступает формой социальной организации культурных отличий. По мнению Барта, в полиэтничном обществе все члены этнической группы действуют в поддержку культурных различий [9, с. 10].

Общим постулатом как теоретических, так и эмпирических исследований этнических границ является положение о том, что выраженная этническая граница связана со снижением этнической толерантности и накладывает ограничения на межэтническое взаимодействие. С понятием этнической границы тесно связано понятие социальной и культурной дистанции.

Социальная дистанция, анализ которой одними из первых осуществили Г. Зиммель, Т. Парк и Э. Берджесс, начиная с работ Л. фон Визе считается одним из центральных понятий, характеризующих степень близости или отчуждения социальных групп. Жесткость и размерность социальной дистанции, взаимопроникновение характеристик групп служат показателями состояния общества, степени равенства групп, качественными индикаторами социальной справедливости, социальной и этнической толерантности.

Понятие культурной дистанции было введено английскими психологами А. Фэрнхемом и С. Бочнером, которые использовали идею классификации культур по степени их различий. В отечественной этнопсихологии детальное изучение феномена культурной дистанции было предпринято Н.М. Лебедевой, которая определяет культурную дистанцию как осознание различия культур по некоторым параметрам [9, с. 11].

Для изучения социально-культурной дистанции наиболее широко употребляется тестовая методика – шкала Богардуса, которая фиксирует готовность принять человека другой национальности как гражданина государства, делового партнера, соседа, друга, супруга и т. п. Если человек готов к семейному или дружескому общению, то тем более он расположен к другим видам социальных контактов. Отечественными и зарубежными исследователями было установлено, что избегающие контакта с представителями какой-то одной национальности, как правило, предубеждены и против других [3, с. 22].

Проблема этнического статуса признается в западной психологии чрезвычайно актуальной. Страх перед этническим доминированием и подавлением – это главная сила для достижения власти. К. Оффе рассматривает этнос как один из инструментов статуса.

Согласно теории социальной категоризации и социальной идентичности А. Тэшфела – Дж. Тернера, одним из последствий социальной категоризации является ингрупповой фаворитизм, то есть приписывание позитивных черт ингруппе и стремление к выигрышу своей группы. Ингрупповой фаворитизм одновременно включает в себя негативное межличностное восприятие членов аутгруппы [9, с. 12].

Таким образом, мы рассмотрели особенности изучения межэтнических отношений различными дисциплинами и выявили, что наиболее схожи подходы этносоциологии и этнопсихологии. Специфика изучения межэтнических отношений этносоциологами заключается в том, что их интересуют не только отношения между членами разных этнических групп, но и реальные факты поведения.

Мы рассмотрели также методологию изучения межэтнических отношений и охарактеризовали ряд теорий, с помощью которых изучается межэтническое взаимодействие. К ним относятся теория личности, деятельностный подход, теория установки. Таким образом, при изучении межэтнических отношений особое внимание уделяется изучению личности, включенной в этническую группу, иерархии деятельностей, мотивированных личностными потребностями, социальных установок, ориентаций, этнических стереотипов, национально-го самосознания, этнических границ, социальной и культурной дистанции, этнического статуса.

Summary

A.V. Nabiullina. The Main Approaches and Methodology of Interethnic Relations Study.

The article deals with the main disciplinary approaches to the study of interethnic relations and the methodology of the interethnic interactions research. Particularly, theoretical basis of the interethnic interaction studies and the main categories used in the research are considered.

Key words: interethnic relations, ethnic group, social attitudes, ethnic stereotypes, national self-actualization, ethnic border, social and cultural distance, ethnic status.

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижьева М.Л., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 271 с.
2. Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
3. Дробижьева М.Л. Проблемы межэтнических отношений в постсоветской России // Филос. исслед. – 2003. – № 2. – С. 8–32.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Наука, 1994. – 282 с.
5. Этнические стереотипы. – URL: <http://psy.kemcity.ru/vocab/txt/ee39.htm>, свободный.
6. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 240 с.
7. Мнацкян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 367 с.
8. Политическая социология: Учебник для вузов / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 495 с.
9. Лебедева Н.М., Хотинец В.Ю., Выскочил А.А., Гаюрова Ю.А. Психологические исследования этнической толерантности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 240 с.

Поступила в редакцию
28.04.09

Набиуллина Алла Вазиховна – аспирант кафедры социологии Казанского государственного университета.

E-mail: vazall@yandex.ru